

**Е.Д. Богатырева,
Самарский университет**

ОНТОЛОГИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЪЕКТА У Ж. СИМОНДОНА

Разговоры о том, что удел философии – это профессиональные закрытые сообщества вроде академических институтов, университетских факультетов поправляются попытками оценить ситуацию изнутри за счёт обращения к тем авторам и темам, которые открывают возможность философствовать, поставив за скобки традиционный категориальный аппарат философии. Размышления о технике Жильбера Симондона способствуют расширению философии за счёт предложения оригинальной концепции существования технического объекта, которая позволяет пересмотреть не только онтологический статус техники, но и оценить заново её роль в истории знания человека о мире.

Ключевые слова: технический объект, генезис, философия.

**E.D. Bogatyreva,
Samara University**

ONTOLOGY OF A TECHNICAL OBJECT IN J.SIMONDON

The talk about the destiny of philosophy is professional closed communities like academic institutions, university faculties, is corrected by attempts to assess the situation from the inside by referring to those authors and topics that open up the opportunity to philosophize, putting the traditional categorical apparatus of philosophy out of the brackets. Reflections on the technique of Gilbert Simondon contribute to the expansion of philosophy by proposing an original concept of the existence of a technical object, which allows not only to reconsider the ontological status of technology, but also to re-evaluate its role in the history of human knowledge about the world.

Keywords: Technical object, genesis, philosophy.

Хотя техника является настолько же древним явлением, как и само человечество, на протяжении всей истории философии она являлась вытесняемым, а то и исторгаемым предметом мысли. В этом плане философия техники, заявившая о себе в XX веке, предполагала расширение философского поля. Одной из таких заявок на «расширение» выступает концепция Ж. Симондона. Существование технических объектов и условия их генезиса рассматривается

им по отношению к мысли, существованию человека и способу его бытия в мире, взятым в совокупности. Вопрос о технике смыкается здесь не только с вопросом о философии, поскольку Симондон рассматривает генезис технического объекта в горизонте более широкого процесса. Он предлагает обратить внимание «на генезис всей техничности в целом, генезис объектов и необъективированной реальности, а также весь генезис, имеющий следствием человека и мир», частью которого «является генезис техничности, который поддерживается и уравнивается другими генезисами, предшествующими, последующими и одновременными и коррелирующими с генезисом технических объектов» [1; 94]. Этот «более широкий процесс» не завершается появлением технического объекта, но продолжает порождать другие феномены и после того, как вызвал его к жизни.

Полное понимание текстов Симондона требует знакомства с миром науки и техники, а сама стилистика его мысли ставит его вне любой философской традиции. Для понимания его философии полезна реконструкция возможной заочной полемики Симондона с Мартином Хайдеггером в вопросе о технике и её исторической роли. Она выполнена Д.А. Скопиным и позволяет прежде всего увидеть то, что делает Симондона в вопросе о технике и роли её в культуре непримиримым оппонентом Хайдеггера. Скопин показывает, что местом столкновения позиций двух мыслителей является теория гилеоморфизма Аристотеля. Как известно, Хайдеггер видит в гилеоморфизме квинтэссенцию ремесленнического рассмотрения всех вещей вне зависимости от их природы как потенциального материала для изделия, на чём он выстраивает критику западной культуры и мышления. Критика Симондона состоит в том, что мы имеем здесь дело, скорее, с аристотелевской интерпретацией ремесленного процесса: схема материи и формы, подчёркивает он, не является его объективной фиксацией, поскольку Аристотель не учитывает «энергетические условия» принятия формы – участие человека, который организует встречу двух «производственных звеньев» – материи и формы. Гилеоморфическая схема не является адекватным отображением технической операции, поскольку Аристотель устраняет самую сердцевину ремесленного процесса – технический элемент. Гилеоморфизм Симондон квалифицирует как взгляд на производство, взгляд человека, которому знакомы лишь изначальное намерение и конечный результат, эта схема могла быть помыслена лишь свободным человеком, отдающим приказание рабу и не знакомым с деталями технического процесса: понятие формы, «приказывающей» материи стать той или иной сущностью, могло появиться только как выражение позиции рабовладельца. Устойчивость и живучесть этой схемы в условиях, когда, казалось бы, инсти-

туда рабства уже нет, объясняется у Симондона тем, что в целом она фиксирует структуру мышления «человека распоряжающегося» – мышления, свойственного цивилизации, разделяющей людей на тех, кто отдаёт приказы, и тех, кто их исполняет [3; 58].

Обратившись к моменту, предшествующему возникновению гилеморфической схемы, а это труд, Симондон находит его натуралистическое определение недостаточным. Он предлагает увидеть труд как техническую операцию, не сводимую к работе, рассматривая труд как фазу техничности, а не наоборот. «Труд присутствует тогда, когда человек не может доверить техническому объекту функцию медиации между своим видом и природой и должен выполнять функцию связи самостоятельно – посредством своего тела, своей мысли, своих действий. Для организации этой операции человек предоставляет индивидуальность живого существа: в этом смысле он и является носителем орудий» [2; 96]. Технические объекты, таким образом, не ограничиваются медиацией между человеком и природой, они в себе самих несут устойчивое смешение человеческого и природного. Технические объекты характеризуются функционированием, они «могут выполнять аналог труда, но могут передавать информацию, не связанную с производственной пользой» [2; 100].

Симондон предьявляет универсальную парадигму индивидуации, позволяя выбрать модель технического, которая бы наиболее полно отражала особенности развития разных классов сущего, в том числе самого сложного из них – класса живых существ. Чтобы понять философское значение существования технических объектов, Симондон предлагает обратиться к обобщённой генетической интерпретации человека и мира. Генезис он рассматривает как процесс индивидуации в самом общем виде. Единство, образованное человеком и миром, Симондон понимает как некую систему, описание эволюции которой он не ограничивает понятием адаптации, управляемой законом саморегулирующейся целесообразности, обретающей всё более и более стабильное состояние равновесия. Не следует сводить эволюцию и к регулятору бергсоновского жизненного порыва: противоположные варианты адаптации и жизненного порыва выступают в гипотезе генетической схемы Симондона как абстрактные крайние случаи. Он будет иметь в виду схему эволюции, которая включает в себя последовательные этапы индивидуализирующего структурирования, переходящего от одного метастабильного состояния к другому посредством последовательного изобретения структур.

У данной эволюции невозможно обнаружить единой и высшей цели, которую можно было бы наложить на все аспекты эволюции, чтобы их скоорди-

нировать и описать их направление через поиск цели, возвышающейся над всеми частными целями. Техничность здесь определяет один из модусов существования связи человека и мира, эволюция которой демонстрирует «возрастающую от одного этапа к другому способность к эволюции, обнаруживая новые формы и силы, способные заставить развитие эволюционировать далее, вместо того чтобы стабилизировать его, направляя ко всё более ограниченным флуктуациям» [1; 96]. Симондон использует понятие фазы для характеристики становления, предлагая техничность рассматривать как одну из фаз способа существования единства, образованного миром и человеком. Собственно, техничность следует рассматривать как «результат некоего фазового сдвига единого, главного и первоначального способа существования в мире, а именно магического» [1; 100]. Технический способ существования уравнивается религиозным, а нейтральной точкой здесь выступает эстетическая мысль. Каждая фаза подразумевает раздвоение на теоретический и практический модусы, дистанция между двумя (техническим и религиозным) теоретическими модусами вызывает к жизни научную мысль, дистанция между практическими – этику. Если принять генетический постулат, то наука и этика никогда не смогут встретиться с техникой и религией на действительно общем поле, но последовательные этапы различных форм генеза едины в лоне культуры, так что техника может пересекаться не только с религией и эстетической мыслью, но и с наукой и этикой. Миссия философии состоит в том, чтобы исправлять и совершенствовать последовательные волны генезиса. Встраиваясь между теоретической и практической мыслью – в продолжение эстетической мысли и первоначального магического единства философия осознаёт подлинный смысл этих генезисов и способствует постановке вопроса об отношении знания и этики.

Список литературы:

1. Симондон Ж. Суть техничности / Пер. с фр. Д. Скопина // Синий диван. № 18. М.: Три квадрата, 2013. С. 93-114.
2. Симондон Ж. О способе существования технических объектов/ Пер.М.Куртова // Транслит: литературно-критический альманах, № 9. СПб.: Транслит, 2011. С. 94-105.
3. Скопин Д.А. Критика гилеморфизма и вопрос о технике у Жильбера Симондона и Мартина Хайдеггера // Вопросы философии. М.: ИФРАН, 2018. № 4.